

Гуманное и нравственное отношение людей к животным и нормы-принципы российского законодательства: философско-правовой анализ⁴³

Шабалина М. А.^{1, 2}

¹ Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)

² ООО «Аиткулов и партнеры» (Москва, Российская Федерация)

E-mail: shabalinamary@gmail.com

Аннотация

Введение: в российской правовой науке недостаточно изучены вопросы гуманного и нравственного отношения к животным, несмотря на закрепление соответствующих требований в Конституции РФ, указах Президента и законодательстве. Отсутствие четких юридических дефиниций «гуманности» и «нравственности» затрудняет правоприменение. В статье представлен анализ философских категорий и норм-принципов, обязывающих к гуманному обращению с животными.

Методология и материалы: исследование проводилось с использованием юридико-догматического, системного, сравнительного и структурного методов.

Результаты исследования и их обсуждение: на основе научного познания понятий «гуманность», «нравственность» и «мораль» предложено авторское видение их соотношения между собой и с понятием «этика». Приведен анализ отдельных категорий морали: «добро», «зло», «долг», «совесть», доказана возможность их применения к обращению людей с животными. Проанализированы современные концепции, обосновывающие необходимость правовой защиты отдельных биологических видов животных. Рассмотрен процесс преобразования норм морали в нормы права и те условия, которые для этого необходимы, на примере норм-принципов Закона от 27.12.2018 № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Выводы: Основные концепции морали — «добро», «зло», «долг» и «совесть» — в полной мере применимы к сфере обращения с животными. Необходимость гуманного и нравственного отношения к ним, а также предоставления правовой защиты обосновывается способностью животных испытывать боль и страдания. Данная концепция достаточна для выработки рациональных критериев предоставления юридической защиты. При этом для включения в нормы права моральных концепций («гуманность» и «нравственность») необходимо интегрировать их в закон, преобразуя в правовые нормы-принципы, что должно сопровождаться введением иных регулирующих норм (правил, требований, ограничений и запретов), устанавливающих обязанности для людей и юридическую ответственность за их нарушение.

Ключевые слова: гуманное отношение к животным, гуманное отношение, гуманное обращение, гуманное обращение с животными, общественная нравственность, принципы гуманности.

Для цитирования: Шабалина, М. А. Гуманное и нравственное отношение людей к животным и нормы-принципы российского законодательства: философско-правовой анализ // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2026. № 2 (28). С. 84–98. EDN: VBNWYO

The article was submitted: 10.08.2025

The article approved after reviewing: 23.11.2025

The article accepted for publication: 01.02.2026

Humane and Moral Attitude of People to the Animals and Norms-Principles of Russian legislation: Philosophical and Legal Analysis

Maria A. Shabalina^{1, 2}

¹ The Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

² LLC Aitkulov and Partners

E-mail: shabalinamary@gmail.com

Abstract

Introduction: In Russian legal scholarship, issues of humane and moral treatment of animals remain insufficiently studied, despite the fact that corresponding requirements are enshrined in the Constitution of the Russian Federation, presidential decrees, and legislation. The absence of clear legal definitions of “humaneness” and “morality” complicates law enforcement. This article presents an analysis of philosophical categories and legal principles that mandate the humane treatment of animals.

Methodology and materials: The article was prepared using legal-dogmatic, systemic, comparative and structural methods.

Results and Discussion: Based on scientific knowledge of the concepts of “humanity”, “morality” and “morals”, the author proposes her vision of how these concepts relate to each other and to the concept of “ethics”. The article also provides the analysis of individual categories of morality: “good”, “evil”, “duty”, “conscience”, as well as the possibility of their application not only in relations between people, but also in relation to people’s treatment of animals. The article includes an analysis of modern concepts for legal protection of biological species of animals. The author outlines the process by which moral norms are transformed into legal norms and explains the conditions necessary for such transformation, using the example of the norms and principles of the Federal Law of 27.12.2018 No. 498-FZ “On Responsibility for Animals and on Amendments to the Some Legislative Acts of the Russian Federation”.

Conclusions: The main concepts of morality: “good”, “evil”, “duty” and “conscience” are fully applicable to issues of animal treatment. The need for a humane and moral attitude towards animals and providing them with legal protection is fully justified by the ability of animals to experience pain and suffering; this concept is sufficient to develop rational criteria for providing legal protection. At the same time, in order to include moral concepts (“humanity” and “morality”) in legal norms, it is necessary to integrate them into the law, transforming them into legal norms-principles, which should be accompanied by the introduction of other regulatory norms (rules, requirements, restrictions and prohibitions) establishing responsibilities for people and sanctions for their violation.

Keywords: humane attitude towards animals, humane attitude, humane treatment, humane treatment of animals, public morality, principles of humanity.

For citation: Shabalina, M. A. (2026) Humane and moral attitude of people to the animals and norms-principles of Russian legislation: Philosophical and legal analysis. *Theoretical and Applied Law*. No. 2 (28). Pp. 84–98. (In Russ.)

Введение

Вопросу гуманного и нравственного отношения людей к животным¹ в российской правовой науке уделяется недостаточно внимания. Во многом это связано с отсутствием научного интереса к вопросам обращения с животными. Основной аргумент: у современного российского общества имеются более важные задачи². С такой точкой зрения трудно согласиться.

Во-первых, на необходимость формирования в обществе ответственного отношения к животным указано в п. «е.5» ч. 1 ст. 114 Конституции России³ (с учетом изменений, внесенных в ходе конституционной реформы 2020 г.)⁴.

Во-вторых, согласно Указу Президента России от 09.11.2022 № 809⁵, одной из задач стратегического планирования России и основ государственной политики является защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, к числу которых, наряду с жизнью, достоинством, правами и свободами человека, патриотизмом и др., отнесены гуманизм и милосердие.

В-третьих, необходимость гуманного и нравственного обращения с животными предусмотрена действующим российским законодательством, в частности ст. 137, 241 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ⁶), ст. 4 Федерального закона от 27.12.2018 № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁷ (далее — Закон об ответственном обращении с животными). Но из-за отсутствия точных юридических дефиниций понятий «гуманность» и «нравственность» ни общество, ни правоприменители в полной мере не понимают, какого именно обращения с животными требуют от них закон и вышеупомянутый Указ Президента России, что подтверждается регулярными попытками депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации и иных лиц, обладающих правом законодательной инициативы, внести изменения в Закон об ответственном обращении с животными⁸.

В-четвертых, степень развитости нормативного регулирования отношений в области обращения с животными прямо пропорциональна стабильности гражданского общества и правового государства. Так, высокая самоорганизованность гражданского общества позволяет влиять на принятие законов, регулирующих содержание и использование животных, их защиту. Ярким примером является принятие в 2021 г. закона об ответственном обращении с животными в Республике Казахстан⁹ после многочисленных обращений граждан и представителей зоозащитного сообщества в государственные органы с просьбой урегулировать общественные отношения в этой сфере¹⁰. Данный довод поддерживается и в доктрине. Так, К. С. Литовко указывает, что «Правотворчество <...> вбирает в себя актуальные общественные настроения, стремится их выразить, своевременно подчеркнуть значимые для социума ценности», что может работать только в стране с развитым гражданским обществом¹¹.

¹ В данной статье предлагается понимать как синонимичные понятия «отношение к животным» и «обращение с животными» в контексте анализа «гуманности» и «нравственности» как философских категорий.

² См.: Лукьянов А. С. Биоэтика с основами биоэтики: учебное пособие. М.: Научный мир, 2008. С. 12–13.

³ Конституция Российской Федерации. URL: <http://www.pravo.gov.ru/constitution/> (дата обращения: 10.08.2025).

⁴ Поправки, внесенные Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, вступили в силу 04.07.2020 (Указ Президента РФ от 03.07.2020 № 445).

⁵ Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 10.08.2025).

⁶ СЗ РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.

⁷ СЗ РФ, 31.12.2018, № 53 (часть I), ст. 8424.

⁸ См. напр., законопроект № 853484-8 «О внесении изменений в статьи 16 и 18 Федерального закона „Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации“». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/853484-8> (дата обращения: 10.08.2025).

⁹ Закон Республики Казахстан от 30.12.2021 г. № 97-VII «Об ответственном обращении с животными». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38058859 (дата обращения: 10.08.2025).

¹⁰ См. напр., новости в официальных СМИ Республики Казахстан: Последний дельфинарий Казахстана могут закрыть [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nur.kz/society/1870824-poslednij-delfinarij-kazahstana-mogut-zakryt/> (дата обращения: 10.08.2025); Владельцам контактных зоопарков в Казахстане дадут время, чтобы их ликвидировать [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nur.kz/society/1942607-vladeltsam-kontaktnyh-zooparkov-v-kazahstane-dadut-vremya-chtoby-ih-likvidirovat/> (дата обращения: 10.08.2025).

¹¹ Литовко К. С. Российское правотворчество (на примере федерального органа исполнительной власти): этический аспект // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2024. № 2 (20). С. 90–102. DOI: 10.22394/2686-7834-2024-2-90-102. EDN: MVDHSO

В-пятых, «гуманность» и «нравственность» являются философскими категориями. Соответственно, изучение таких категорий должно осуществляться с учетом имеющихся подходов в философии и этике. Следует согласиться с подходом И. Лакатоса о том, что без философии наука слепа¹². Более того, еще в дореволюционной России юрист и историк И. А. Покровский отмечал, что освещение проблем юридической науки с общеправовой точки зрения позволяет показать биение в ней живого общечеловеческого духа, рассмотреть первопричины существования таких проблем¹³. На недостаточность изученности в современной правовой доктрине философских основ обращают внимание и современные исследователи¹⁴.

Таким образом, в статье представлен результат исследовательской работы по анализу философских категорий и норм-принципов законодательства России, обязывающих всех и каждого гуманно и нравственно обращаться с животными.

Методология и материалы

В системе юридических и гуманитарных наук анализом этических принципов и их влияния на правовые нормы занимается наука философия права, одним из ярких представителей и основателем современной школы которой является В. С. Нерсесянц¹⁵. В ходе исследования также изучены труды А. С. Лукьянова¹⁶, С. Фишера¹⁷, А. Швейцера¹⁸ и ряда других философов и юристов¹⁹.

Методология исследования предполагает применение комплекса методов, направленных на анализ и сравнение философских категорий «этики», «морали», «нравственности» и «гуманности». Для их сопоставления, в частности, был использован сравнительный метод. В статье также проведен системный и сравнительный анализ актуальных концепций юридической защиты биологических видов животных. При использовании юридико-догматического и структурного методов осуществлен анализ процесса преобразования норм морали в нормы права.

Результаты исследования и их обсуждение

1. Философский анализ категорий «этика», «мораль», «нравственность» и «гуманность»

1.1. Понятийный аппарат исследования

Этика представляет собой науку о морали и нравственности. Термин «этика» (от греч. *ethika*, *ethos* — нрав, обычай, образ жизни) впервые был введен в философию Аристотелем в его произведении «Большая этика»²⁰. Позже в работах древнеримского мыслителя Цицерона появился термин «мораль» (от лат. *mores* — общепринятые традиции).²¹ Понятие «нравственность» имеет русское происхождение (происходит от корня «нрав») и впервые упоминается в Словаре Академии Российской, изданном в конце XVIII в.²²

¹² Лакатос И. Избранные произведения по философии и методологии науки / пер. с англ. И. Н. Веселовского, А. Л. Никифорова, В. Н. Поруса. М.: Академический проект; Трикта, 2008. С. 201.

¹³ Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. Петроград: издание юридического книжного склада «Право», 1917. С. 51–63.

¹⁴ См., напр.: Семякин М. Н. Философская рефлексия гражданского (частного) права: продолжение старых традиций или новый цивилистический концепт? // Российский юридический журнал. 2013. № 1 (88). С. 56.

¹⁵ См.: Нерсесянц В. С. Философия права: учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. 848 с.

¹⁶ См.: Лукьянов А. С. Там же. 360 с.

¹⁷ См.: Фишер С. Человек и животное: юридико-технический очерк. СПб.: Издание Я. Канторовича. 1899. 281 с.

¹⁸ См.: Швейцер А. Благоговение перед жизнью / пер. с нем. / сост. и посл. А. А. Гусейнова; общ. ред. А. А. Гусейнова и М. Г. Селезнева. М.: Прогресс, 1992. 576 с.

¹⁹ В частности, Д. Б. Горохова, А. П. Анисимова, А. Я. Рыженкова и П. И. Дойникова.

²⁰ См.: Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т. 4. М.: Мысль, 1983. С. 752–759.

²¹ Цицерон Марк Туллий. О пределах блага и зла. Парадоксы стоиков / пер. с лат. Н. А. Федорова; вступ. ст. Н. П. Гринцера; комментарий. М. М. Никольского. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2000. 474 с.

²² Словарь Академии Российской. Часть IV. От М до Р. СПб.: При Императорской Академии Наук, 1793. С. 559.

Можно выделить два подхода к соотношению понятий «этика», «мораль» и «нравственность». Согласно первому — данные понятия являются синонимами, поскольку Цицерон, вводя термин «мораль», осуществил перевод термина «этика» с древнегреческого на латинский язык. В отношении понятия «нравственность» синонимичность этих двух понятий подтверждается использованием в словаре И. И. Нордстета слова *moral* в качестве перевода слова «нравственный» на немецкий язык²³.

Согласно второму подходу между рассматриваемыми терминами имеется сущностное отличие²⁴. Так, «мораль» — это свод одобряемых обществом норм поведения, тогда как «этика» — это наука о нравственности, морали, добре, зле, долге, а «нравственность» — это внутренние, духовные качества, которые определяют поведение человека.

Понятие «гуманность» не входит в классическую триаду «этики», «морали» и «нравственности», но оно требует отдельного анализа, поскольку упоминается в российском законодательстве применительно к обращению с животными (наряду с «нравственностью»).

Ни действующее законодательство Российской Федерации, ни судебная практика не дают ответа на вопрос о том, какое именно обращение с животными должно считаться гуманным²⁵. В словарях можно найти два подхода к пониманию «гуманности»: узкий и широкий. Узкого придерживается Словарь русского языка РАН²⁶, согласно которому под «гуманностью» понимается только «проникнутый любовью к человеку, уважением к человеческой личности; человечный, человеколюбивый»²⁷.

Широкий подход к трактовке анализируемого понятия содержится в Большом энциклопедическом словаре²⁸, где «гуманность» — это «любовь, внимание к человеку, уважение к человеческой личности; доброе отношение ко всему живому». Из определения видно, что такой подход не ограничивает «гуманность» любовью и уважением исключительно к людям, а распространяет ее действие на всех живых существ. Именно широкого подхода придерживается и российский законодатель, поскольку в отношении животных используется термин «гуманный» (см., например, ст. 4 Закона об ответственном обращении с животными).

Согласно представленному анализу, есть основания полагать, что рассматриваемые понятия соотносятся между собой следующим образом. «Этика» как наука о нравственности, морали, добре, зле, долге является самым широким из анализируемых понятий и охватывает собой все остальные, поскольку именно наука должна изучать все частные категории. «Мораль» является одним из средств этики как науки, а «нравственность» — это объект этики как науки. При этом «гуманность», представляя собой доброе отношение ко всему живому, может как быть, так и не быть частью духовных качеств конкретного человека (частью «нравственности»), равно как быть или не быть частью свода одобряемых обществом норм поведения (частью «морали»).

Так, если человек уважает и ценит только других людей, но не всё живое в целом, заботится о детях, инвалидах, но не заботится о животных, то он может оцениваться как «моральный», но только в обществе, где забота о животных порицается или игнорируется. Например, А. Швейцер так объяснял страх людей быть осужденными за проявление сострадания к животному в обществе, где все к животным жестоки или безразличны: «Мы иногда боимся, что на нас обратят внимание, если мы обнаружим свое волнение при виде страданий, причиняемых человеком животному. При этом мы думаем, что другие

²³ Словарь Российский, с немецким и французским переводами, сочиненного надворным советником Иваном Нордстетом. СПб.: И. К. Шнор. 1780. Часть 1 (А–Н). С. 432.

²⁴ См.: Разин А. В. Этика : учебник для вузов. 3-е изд., перераб. М.: Академический проспект, 2006. С. 16.

²⁵ Ни одна из статей, включающих в себя требование о гуманности, не дает дефиниции этого понятия. Судебная практика также не дает ответа: среди имеющихся судебных актов о применении Закона об ответственном обращении с животными не удалось найти ни одного акта, раскрывающего понятия «гуманность» и «нравственность». Такие дефиниции отсутствуют в том числе в Постановлении Конституционного Суда РФ от 18.07.2024 № 38-П «По делу о проверке конституционности части 4 статьи 7, абзаца первого части 1 и части 7 статьи 18 Федерального закона „Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации“».

²⁶ Словарь русского языка: в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований, под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1999. Т. 1, А–И. 702 с.

²⁷ Согласно данному словарю, понятие «гуманность» есть свойство по значению понятия «гуманный», которое приведено в цитате в тексте настоящей статьи.

²⁸ Большой энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия; СПб.: Ленинградская галерея, 1993. С. 350.

были бы „разумнее“ в данном случае, и стараемся показать, что то, что причиняло муки, есть обыкновенное и даже само собой разумеющееся явление»²⁹.

При этом, живя в обществе, в котором принято заботиться о животных, равнодушный или жестокий к животным человек будет оцениваться как «аморальный», но он сам может считать себя «нравственным» (в частности, если он вырос в обществе, описанном в примере выше), поскольку нравственность — это внутренние, духовные качества конкретного человека, которые могут совпадать или не совпадать с общепризнанными нормами поведения.

1.2. Сущность морали, ее категории и их применимость к обращению с животными

Мораль определяется основными категориями добра и зла, долга и совести.

Исторически под «добром» понималось то, что поддерживает гомеостаз³⁰ (применительно к обществу это способность общества поддерживать свою саморегуляцию и сохранять целостность). Под «злом» понимались любые действия, выходящие за рамки принятых традиций, а также эпидемии и события, находящиеся вне контроля общества³¹.

Принято считать, что понятия «добро» и «зло» имеют непосредственное отношение только к обществу и человеку. Однако на вопрос о возможности их применения к животным стоит дать положительный ответ. Такой подход предложил гуманист А. Швейцер с его универсальной этикой «благоговения перед жизнью»³². По Швейцеру, «добро» есть то, что служит сохранению и развитию жизни, а «зло» — уничтожает жизнь или препятствует ей. Как следствие, любое насилие над жизнью должно считаться аморальным. При этом А. Швейцер отдавал себе отчет, что «зло» в виде умерщвления животных не может быть прекращено в полной мере, но настаивал на уменьшении их страданий и минимизации причиняемого им вреда. Этика по Швейцеру — это побуждение человека выказывать равное благоговение как по отношению к собственной воле к жизни, так и к любой другой³³.

Однако еще до Швейцера допустимость применения понятий «добро» и «зло» к животным доказывали французский просветитель Вольтер и немецкий философ Шопенгауэр. Первый указывал, что «страдания животного кажутся нам злом, ибо, будучи сами такими же животными, мы понимаем, что было бы весьма плачевно, если бы с нами поступали подобным же образом»³⁴. Второй отмечал, что «сострадание к животным стоит в такой тесной связи с добротой характера, что можно смело утверждать: кто жесток к животным, тот не может быть добрым человеком»³⁵.

Третьей важной категорией морали является «долг», то есть осознание необходимости выполнения своих нравственных обязанностей, добровольный отказ человека от свободного выбора, подчинение общественной воле³⁶. Человек волен следовать или не следовать предписаниям морали, однако его поступки всегда будут оцениваться обществом.

В контексте исследования важно понимание морального долга по отношению к тем, кто не способен в полной мере защищать и обеспечивать себя. Животные, с одной стороны, являются существами, испытывающими эмоции и чувства, а с другой — совершенно не защищены во взаимоотношениях с людьми. Многие биологические виды животных (в частности, собаки, кошки, птицы) сосуществуют рядом с человеком, при этом они полностью подконтрольны владельцу и зависят от его воли. Животные без владельцев так или иначе зависят от человеческого общества: например, питаются пищевыми отходами, живут в подвалах домов, промышленных зонах и т. п. При распространении категории «долг» на животных под

²⁹ Швейцер А. Указ. соч. С. 223.

³⁰ См.: Разин А. В. Указ. соч. С. 18.

³¹ См.: Лукьянов А. С. Указ. соч. С. 21.

³² См.: Швейцер А. Указ соч. С. 216–240.

³³ См.: Там же. С. 218.

³⁴ Вольтер. Философские сочинения / отв. ред. В. Н. Кузнецов / Пер. с франц. С. Я. Шейнман-Топштейн. М.: Наука, 1988. С. 519–521.

³⁵ Шопенгауэр А. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 3. Малые философские сочинения / Пер. с нем.; общ. ред. и сост. А. Чанышева. М.: ТЕРРА-Книжный клуб; Республика, 2001. С. 376–496.

³⁶ См.: Лукьянов А. С. Указ соч. С. 25.

ним должно пониматься бескорыстное благоговение по отношению ко всем живым существам, стремление непричинения им какого-либо вреда, ответственность за всё, что живет³⁷.

Категория «долг» тесно связана с категорией «совесть», которая представляет собой психологический механизм самооценки, сравнивающий поведение человека через призму нравственных ценностей с теми идеалами, которым он следует³⁸. Процесс самооценки имеет сильную эмоциональную окраску: человек испытывает стыд, страх, вину, неудовлетворенность собой при отрицательном результате оценки и гордость, радость, самоудовлетворение — при положительном.

Например, эмпатичный человек способен длительное время испытывать душевные страдания, когда он прошел мимо сбитого машиной животного. Но если бы он отнес его к врачу и нашел ему новый дом, то ведущим чувством стало бы самоудовлетворение.

Таким образом, из четырех основных категорий морали во взаимоотношениях человека с животными главное место занимает именно категория совести. Категории «добра» и «зла» являются в обыденном понимании крайне абстрактными, а «долг» редко применяется по отношению к животным. При этом муки совести способны испытывать многие люди, обладающие эмпатией к живым существам.

2. Философское обоснование необходимости гуманного и нравственного отношения к животным и их юридической защиты

Ниже представлены современные этические концепции, обосновывающие причины необходимости гуманно и нравственно относиться к животным и предоставлять им юридическую защиту.

2.1. Способность испытывать страдания и боль

Все живые существа, обладающие нервной системой, способны испытывать боль. Вместе с тем не каждое из таких существ необходимо законодательно защищать, поскольку боль является лишь базовым механизмом нервной системы, предупреждающим об опасности. Защиты требует существо (весь его биологический вид), если оно способно испытывать не только боль, но и страдания, то есть душевные переживания.

Так, благодаря исследованиям британских ученых была доказана способность крабов, раков и осьминогов испытывать болевые ощущения и страдания³⁹. Следствием данного открытия стало включение указанных видов животных в перечень охраняемых британским законом — Animal Welfare Act 2006⁴⁰.

2.2. Признание разумности животных

Вопрос наличия или отсутствия у животных «разума», то есть способности мыслить, исторически был одним из камней преткновения в вопросе обращения с животными⁴¹. Вместе с тем исследования XX в. показали, что отдельные виды животных, в частности шимпанзе, способны не только к мыслительным процессам (таким как счет, обобщение, абстрагирование и пр.), но и к осознанию самих себя. Ученые установили, что многие шимпанзе, гориллы и орангутанги способны узнавать себя в зеркале, осознавать свое отличие от иных существ и использовать зеркало для тех же целей, что и люди⁴². В 2021 г. было до-

³⁷ См.: Швейцер А. Там же. С. 223–225.

³⁸ См.: Лукьянов А. С. Указ соч. С. 26.

³⁹ См., напр., исследование Eleftherios Kasiouras, Peter C. Hubbard, Albin Gräns and Lynne U. Sneddon. Putative Nociceptive Responses in a Decapod Crustacean: The Shore Crab (*Carcinus maenas*) // MDPI Journal <https://www.mdpi.com/2079-7737/13/11/851> (дата обращения: 10.08.2025). См. новость на сайте RGRU: В Британии осьминоги, крабы и омары признаны разумными существами // Российская газета (дата обращения: 10.08.2025).

⁴⁰ See section 1 Animal Welfare Act 2006 // Animal Welfare Act 2006.

⁴¹ В частности, Рене Декарт настаивал на отсутствии у животных разума и души, из чего делал вывод об их неспособности испытывать боль (см. напр.: Декарт Р. Рассуждение о методе, чтобы верно направлять свой разум и отыскивать истину в науках // Рене Декарт. Сочинения в 2-х томах.; пер. Г. Г. Слюсарева и А. П. Юшкевича Т. 1. М., 1989. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/3698>) (дата обращения: 05.05.2026). Противоположного подхода придерживался П. В. Безобразов, утверждая, что животные обладают не только разумом, но и волей (см.: Безобразов П. В. О правах животных. М., 1903. С. 3–4, 26, 33); а также С. Фишер (см.: Фишер С. Человек и животное: юридико-технический очерк. СПб.: Издание Я. Канторовича. 1898. С. 19–20).

⁴² См.: Лукьянов А. С. Указ. соч. С. 138–148.

казано, что у осьминогов имеются некоторые из функций мозга млекопитающих, такие как способности к обучению, в том числе способность решать те или иные задачи⁴³.

Однако критерий наличия/отсутствия у животного «разума» не должен быть основой при принятии решения о включении вида животных в перечень охраняемых законом. Способности испытывать боль и страдания достаточно для признания за животным правовой защиты, поскольку не имеет значения, способно ли животное к сложным логическим операциям: если оно может испытывать страдания, то долг законодателя и человека любыми способами избавить его от таких страданий или минимизировать их⁴⁴.

2.3. Отсутствие «биологической пропасти» между человеком и животными

Еще одним из аргументов в поддержку необходимости юридической защиты животных и гуманного обращения с ними является ссылка на теорию эволюции Ч. Дарвина, подтверждающую близкое родство человека с животными и его происхождение от обезьяноподобных предков. Ученые смогли доказать, что 95–99 % всех генов у человека и шимпанзе совпадают⁴⁵.

Установление единого биологического происхождения позволило отойти от теологических предрассудков о божественном происхождении человека и сблизить его с животным миром. В философии, равно как и в обществе, стал подниматься вопрос: «Почему человек обладает правами и их законодательной защитой, а животные — нет?»⁴⁶

Однако главным критерием при разрешении вопроса о необходимости юридической защиты должно оставаться не биологическое родство с человеком, а способность животного испытывать боль и страдания.

2.4. Ответственность человека за всех живых существ

В настоящее время особое развитие получил подраздел этики — биоэтика, в основе которой лежит изучение специфичных нравственных вопросов. В рамках этой области знаний сформировалось отдельное направление, основной задачей которого является доказывание возможности применения этических концепций (мораль, нравственность и др.) в отношении животных.

Следует согласиться с подходами биоэтики, поскольку распространение этических концепций на животных не только возможно, но и необходимо для воспитания нравственности в человеке и формирования гуманного общества. При этом не представляется корректным закрепление за животными «прав» в нормативных правовых актах, то есть наделение животных «правами» с точки зрения юриспруденции, а не философии.

В современной российской юридической доктрине можно выделить два противоположных подхода к проблеме возможности «предоставления прав» животным: в первом случае животное предлагается воспринимать как субъект, во втором — как объект правоотношений. Сторонниками первого подхода являются А. П. Анисимов, А. Я. Рыженков⁴⁷ и П. И. Дойников⁴⁸, а второго — Д. Б. Горохов⁴⁹ и другие уче-

⁴³ См. новость на официальном интернет-сайте RGRU: В Британии осьминоги, крабы и омары признаны разумными существами // Российская газета (дата обращения 10.08.2025).

⁴⁴ Аналогичной позиции придерживается и П. Сингер. См.: Сингер П. Освобождение животных / пер. с англ. А. Коробейникова. М.: Синдбад, 2021. С. 57.

⁴⁵ См. Тарантул В. З. Геном человека: Энциклопедия, написанная четырьмя буквами. М.: Языки славянской культуры, 2003. 389 с.

⁴⁶ Данный вопрос, в частности, поднимался в трудах С. Фишера и А. С. Лукьянова (см.: Фишер С. Указ. соч.; Лукьянов А. С. Указ. соч.).

⁴⁷ См.: Анисимов А. П. Классификация прав животных: дискуссионные вопросы // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 1 (34). С. 183–188; Anisimov A. P., Ryzhenkov A. J. The Concept and Classification of Animal Rights: Points for Debating // Hungarian Journal of Legal Studies 57. 2016. No. 3. Pp. 271–272; Anisimov A. P., Ryzhenkov A. J. Animal rights: Their concept and classification // Environmental Policy and Law. 2016. Vol. 46, No. 6. Pp. 386–397.

⁴⁸ См.: Дойников П. И. Гуманистические проблемы правовой охраны животного мира дореволюционной России : монография. М.: РУСАЙНС, 2026. С. 36–37.

⁴⁹ См.: Горохов Д. Б. Проблемный результат отечественного правотворчества: законодательное установление охраны «жизни и здоровья животных и растений» // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 2. С. 45–78; Горохов Д. Б. Юридическая ответственность в области обращения с животными: Проблемы установления на федеральном уровне // Черные дыры в российском законодательстве. 2022. № 1. С. 69–79; Горохов Д. Б., Горохова Ю. В. Животные и растения — субъекты права по законодательству Российской Федерации: констатация абсурда или научное открытие? // Адвокат. 2016. № 11. С. 5–20; Обращение с животными в России и за рубежом: законодательство и правоприменение :

ные⁵⁰. Не представляется возможным согласиться с первой группой ученых, поскольку признание за животными правосубъективности не приведет к желаемой цели (к более гуманному обращению с ними). При этом позиция Д. Б. Горохова, который утверждает, что животные являются именно объектами правоотношений как природные ресурсы или имущество и не могут обладать правами на жизнь и охрану здоровья наравне с человеком, оправданна и обоснованна.

Развивая эту позицию, Д. Б. Горохов полагает, что признание «прав» животных и их постановка «в один ряд» с полноправными субъектами приведет исключительно к снятию с человека ответственности за заботу о жизни животного и его благополучии, переложению такой ответственности на самих животных. При этом животные, сколь бы высоко развитыми существами они ни были, не могут осуществлять свои права, выполнять обязанности, нести ответственность и не являются субъектами правоотношений.

3. Преобразование норм морали и нравственности в правовые нормы в сфере обращения с животными в России

В развитие предложенных Д. Б. Гороховым и С. А. Боголюбовым идей⁵¹ важно рассмотреть процесс преобразования норм морали в юридические нормы.

Единственным имеющимся в настоящее время прецедентом такого преобразования является ст. 4 Закона об ответственном обращении с животными («Основные принципы обращения с животными»), она закрепляет следующие нормы морали (преобразуя их в правовые нормы-принципы): 1) отношение к животным как к существам, способным испытывать эмоции и физические страдания; 2) ответственность человека за судьбу животного; 3) воспитание у населения нравственного и гуманного отношения к животным; 4) научно обоснованное сочетание нравственных, экономических и социальных интересов человека, общества и государства.

В правовой доктрине существует мнение⁵², что представленные выше четыре принципа не имеют предметного единства: первые два имеют непосредственное отношение к обращению с животными, остальные — к целям правового регулирования отношений в области обращения с животными. Однако указанные недостатки регулирования несущественны, поскольку, в частности, второй принцип находит свое воплощение в нормах данного закона, устанавливающих обязанности владельцев⁵³ по содержанию животных (ст. 9, ст. 13–18).

Первый из указанных четырех принципов (обязанность относиться к животным как к существам, способным испытывать эмоции и физические страдания) исходит из основополагающих категорий морали — «добра» и «зла», а второй (ответственность человека за судьбу животного) — из категории «долга». При этом категория «совести» охватывает сразу оба указанных принципа.

Стоит согласиться с позицией Д. Б. Горохова и С. А. Боголюбова, что «способность животных испытывать эмоции и физические страдания требует от человека отношения к животным, соответствующего общепринятым представлениям о добре, заботе о животных, обеспечивающего удовлетворение есте-

научно-практическое пособие / С. А. Боголюбов, Е. А. Галиновская, Д. Б. Горохов [и др.]; отв. ред. канд. юрид. наук Д. Б. Горохов. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2025. 456 с. DOI: 10.12737/2178875

⁵⁰ См. напр.: *Бобров Д. В.* Понятия и проблемы классификации животных как объектов права собственности // Сибирский юридический вестник. 2022. № 1 (96). С. 43–49; *Объекты гражданских прав: научно-практический комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Г. А. Гаджиева.* М.: Статут, 2025. С. 375–382; *Корнилова Н. А. Яковлева Т. А.* Животные как объект правовых отношений // *Право и Государство: теория и практика.* 2025. № 4. С. 350–353.

⁵¹ См.: *Обращение с животными в России и за рубежом: законодательство и правоприменение: научно-практическое пособие; отв. ред. канд. юрид. наук Д. Б. Горохов.* М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2025. С. 42–68; *Горохов Д. Б., Ношенкова О. А., Хромова Н. М.* Правовое обеспечение формирования ответственного обращения с животными // *Черные дыры в российском законодательстве.* 2023. № 1. С. 60–70.

⁵² См. *Комментарий к Федеральному закону от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (постатейный); отв. ред. Д. Б. Горохов.* Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М.: ООО «Юридическая фирма Контракт», 2020. С. 71–72.

⁵³ И иных лиц, на которых возложено бремя по содержанию животных.

ственных физиологических, питательных и поведенческих потребностей животных, защищающего их от жестокого обращения, страданий и гибели»⁵⁴.

При этом связь второго принципа ст. 4 закона с категорией «долга» объясняется близостью природы «долга» и «ответственности». Так, «долг», с точки зрения морали, есть осознание необходимости выполнения своих нравственных обязанностей и добровольное подчинение общественной воле. Ровно этот же смысл вкладывал законодатель в принцип «ответственности человека за судьбу животного». Как говорил Антуан де Сент-Экзюпери: «Мы всегда будем в ответе за тех, кого приручили»⁵⁵.

Отдельно необходимо отметить, что принцип ответственности человека за судьбу животного представляет собой декларацию, требующую установления целого комплекса юридических обязанностей для владельцев в отношении содержания животных (установлены в ст. 9, 13–18 Закона об ответственном обращении с животными), в частности, обязанность: 1) обеспечивать естественные физиологические и поведенческие потребности; 2) нести бремя содержания, а также нести ответственность за все действия, совершаемые животным; 3) выполнять санитарно-эпидемиологические и ветеринарные требования к содержанию и обеспечивать оказание своевременной ветеринарной помощи; 4) не допускать со своей стороны и пресекать со стороны иных лиц жестокое обращение с животным и др.

Относительно третьего принципа закона о необходимости воспитания у населения нравственного и гуманного отношения к животным важно отметить, что он представляет собой своеобразный базис как для гуманистического развития правотворчества, так и для организации систем и программ воспитания нравственных начал в обществе и обеспечения благополучия животных.

При этом важно, что гуманное отношение не может быть сведено только к защите животных от жестокого обращения. Под гуманным отношением необходимо понимать обеспечение животных условиями, соответствующими их индивидуальным особенностям и биологическим потребностям, осуществление заботы об их здоровье, а также учет эмоционального состояния животного. Кроме того, согласно исследованию Департамента прав граждан и конституционных дел Европейского парламента⁵⁶, под гуманным понимается такое обращение, которое значительно повышает благополучие животного. Вместе с тем концепция «благополучия» не является общепризнанной в российской правовой системе и доктрине, поэтому необходимо обратиться к иной концепции, нашедшей бóльший отклик, а именно к концепции «пяти свобод животных»⁵⁷.

Данная концепция заключается в необходимости обеспечения нравственного и гуманного отношения к животным путем соблюдения основных «пяти свобод»: 1) свободы от голода, недоедания и жажды; 2) свободы от страха, стресса и страданий; 3) свободы от теплового стресса или физического дискомфорта; 4) свободы от боли, травм и болезней и 5) свободы выражать естественные модели поведения (то есть поведения, свойственного данному виду животных).

Что касается четвертого принципа ст. 4 закона (научно обоснованное сочетание нравственных, экономических и социальных интересов человека, общества и государства), то норма не дает ответа, о каких «нравственных интересах» в ней идет речь. Следует согласиться с позицией Д. Б. Горохова и С. А. Боголюбова, которые считают, что «интересы личности, общества, государства всегда состоят в защите и преумножении различных ценностей — экономических, социальных, культурных, экологических и др. Поскольку нравственность представляет собой совокупность усвоенных индивидом моральных императивов, определяющую его поведенческие установки, уместно говорить о нравственных ценностях и потребностях, но не о нравственных интересах»⁵⁸.

⁵⁴ Обращение с животными в России и за рубежом: законодательство и правоприменение : научно-практическое пособие / С. А. Боголюбов, Е. А. Галиновская, Д. Б. Горохов [и др.]; отв. ред. канд. юрид. наук Д. Б. Горохов. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2025. 456 с. DOI: 10.12737/2178875. С. 53.

⁵⁵ The Little Prince. Antoine de Saint-Exupery. Translated from the French by Richard Howard. EGDMONT, 2013. 86 p.

⁵⁶ Policy Department Citizens' rights and constitutional affairs. Animal Welfare in the European Union. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2017/583114/IPOL_STU\(2017\)583114_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2017/583114/IPOL_STU(2017)583114_EN.pdf) (дата обращения: 10.08.2025).

⁵⁷ Подробнее о данной концепции см. на официальном сайте World Organization for Animal Health. URL: <https://www.woah.org/en/what-we-do/animal-health-and-welfare/animal-welfare/> (дата обращения: 15.12.2025).

⁵⁸ Обращение с животными в России и за рубежом: законодательство и правоприменение : научно-практическое пособие; отв. ред. Д. Б. Горохов. С. 58.

Законодатель не только обязывает всех и каждого обращаться с животными в соответствии с определенными правилами (что характерно для любой статьи закона), но и признает существующие в обществе нормы морали⁵⁹, распространяет их действие не только на отношения между людьми, но и на обращения людей с животными и придает им юридическую силу. Соответственно, можно говорить о том, что осуществился процесс преобразования норм морали в нормы права, которые содержатся в федеральном законе.

Однако только интегрирования норм морали с правовыми нормами-принципами недостаточно для их жизнеспособности без наличия иных видов норм, закрепляющих конкретные обязанности лиц и прописывающих всю «правовую ткань» законодательства.

В целях обеспечения работоспособности моральных принципов обращения с животными отечественное право обладает рядом норм-правил и требований: положения Конституции России п. «е.5» и «е.6» ст. 114 (о формировании в обществе ответственного отношения к животным и создании условий для развития системы экологического образования граждан, воспитания экологической культуры); положения ст. 9, 13–18 Закона об ответственном обращении с животными (об установлении общих условий и требований к содержанию животных, а также требований к приютам для животных и к обращению с животными без владельцев); ст. 137 ГК РФ (о распространении на животных правового режима имущества и о недопущении применения к ним жестокого обращения), ст. 230–231 ГК РФ (о безнадзорных животных и о правилах приобретения права собственности на них) и ст. 241 ГК РФ (положения о принудительном выкупе домашних животных).

Немаловажно, что нормы права, в отличие от норм морали, должны обладать силой государственного (а не общественного) принуждения, то есть за их нарушение должна наступать юридическая ответственность. Для этого в российской правовой системе содержатся соответствующие составы правонарушений и преступлений, установленные в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ)⁶⁰ и Уголовном кодексе Российской Федерации (далее — УК РФ)⁶¹. Так, в КоАП РФ введены ст. 8.52–8.54, устанавливающие административное наказание за несоблюдение требований к содержанию животных, в том числе жестокое обращение с ними; за нарушение требований к использованию животных в культурно-зрелищных целях и их содержанию, за несоблюдение требований владельцами приютов для животных и обращения с животными без владельцев, а ст. 245 УК РФ устанавливает уголовное наказание за жестокое обращение с животными.

И несмотря на имеющиеся в юридическом и зоозащитном сообществах мнения о недостаточности установленных законами санкций⁶², сам по себе факт их наличия уже свидетельствует о том, что процесс преобразования норм морали в нормы права был успешно осуществлен.

Резюмируя, необходимо отметить, что несмотря на возможные недостатки ст. 4 Закона об ответственном обращении с животными, обсуждаемые в доктрине⁶³, данная статья стала первой успешной попыткой преобразовать нормы морали в нормы права, что является важной вехой в развитии регулирования отношений в области обращения с животными в России.

Выводы

Во-первых, основные концепции морали — «добра», «зла», «долга» и «совести» — могут быть распространены в полной мере и на обращение с животными вопреки имеющемуся в доктрине подходу,

⁵⁹ Есть основания полагать, что термин «нравственные» принципы был использован законодателем в качестве синонима термина «моральные» принципы. Как уже было раскрыто в разделе 1 настоящей статьи, существует подход, согласно которому термины «мораль» и «нравственность» рассматриваются как синонимы.

⁶⁰ СЗ РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.

⁶¹ СЗ РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

⁶² В частности, недостаточности размера штрафов в ст. 8.52–8.54 КоАП РФ.

⁶³ Так, в доктрине указывается на то, что в ст. 4 Федерального закона об ответственном обращении с животными не учтены положения ст. 3 Европейской конвенции о защите домашних животных (заклучена в г. Страсбурге 13.11.1987), а именно — запрет причинять животному ненужную боль, страдания или ущерб и запрет бросать домашних животных. См. Обращение с животными в России и за рубежом: законодательство и правоприменение : научно-практическое пособие; отв. ред. Д. Б. Горюхов. С. 56–57.

что мораль распространяется исключительно на отношения между людьми. Возможность такого широкого толкования поддерживал ряд философов, в том числе А. Швейцер, П. Сингер, и является обоснованной, поскольку животные могут испытывать чувства, эмоции (а главное, боль и страдания), но при этом их судьба полностью зависит от воли людей.

Во-вторых, можно выделить следующие основные концептуальные подходы, обосновывающие необходимость как гуманно и нравственно относиться к животным, так и предоставлять им юридическую защиту: 1) необходимость защиты животных, способных испытывать боль и страдания; 2) необходимость защиты животных, наделенных «разумом»; 3) необходимость защиты животных ввиду отсутствия «биологической пропасти» между ними и людьми; 4) необходимость защиты животных ввиду ответственности человека за всех живых существ.

Обозначенный выше первый подход является достаточным для наделения животных юридической защитой (учитывая их способность испытывать боль и страдания). Аргументация сторонников остальных подходов либо существенно ограничивает потенциальный круг животных, подлежащих защите (как в случае с необходимостью обладания животного «разумом» и его генетическим сходством с человеком), либо указывает на обязанность человека юридически защищать всех известных животных без конкретизации по видам (категориям), что делает такую защиту декларативной и неэффективной в современных реалиях.

В-третьих, в рамках развития предложенного Д. Б. Гороховым и С. А. Боголюбовым анализа нормативных правовых актов, обеспечивающих внедрение морально-этических требований ответственного отношения к животным в российское законодательство, был рассмотрен процесс преобразования норм морали и нравственности в юридические нормы.

Нормы морали, будучи интегрированными в закон, преобразуются в правовые нормы-принципы. Развитие и конкретизация норм-принципов посредством введения иных регулирующих норм (правил, требований, ограничений и запретов), устанавливающих обязанности для людей, и их усиление нормами об ответственности владельцев животных и иных лиц конкретными санкциями за их нарушение позволят создать современную систему правового регулирования, обеспечивающую реализацию ответственного отношения общества к животным.

Первым в истории российского законодательства успешным примером такого преобразования является включение в Закон об ответственном обращении с животными четырех принципов гуманного и нравственного обращения с ними.

Список источников

1. *Анисимов А. П.* Классификация прав животных: дискуссионные вопросы // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 1 (34). С. 183–188. EDN: VNTKVF
2. *Аристотель.* Сочинения в четырех томах. Т. 4. М.: Мысль, 1983. 830 с.
3. *Безобразов П. В.* О правах животных / [Соч.] П. В. Безобразова. М.: печатня А. И. Снегиревой, 1903. VIII, 220 с.
4. *Бобров Д. В.* Понятия и проблемы классификации животных как объектов права собственности // Сибирский юридический вестник. 2022. № 1(96). С. 43–49. DOI: 10.26516/2071-8136.2022.1.43. EDN: TUNFHS
5. *Вольтер.* Философские сочинения / отв. ред. В. Н. Кузнецов. Пер. с франц. С. Я. Шейнман-Топштейн. М.: Наука, 1988. 750 с.
6. *Горохов Д. Б.* Животные и растения — субъекты права по законодательству Российской Федерации: констатация абсурда или научное открытие? / Д. Б. Горохов, Ю. В. Горохова // Адвокат. 2016. № 11. С. 5–20. EDN: XBXINL
7. *Горохов Д. Б.* Правовое обеспечение формирования ответственного обращения с животными / Д. Б. Горохов, О. А. Ношенкова, Н. М. Хромова // Черные дыры в российском законодательстве. 2023. № 1. С. 60–70. EDN: PQXFQD

8. *Горохов Д. Б.* Проблемный результат отечественного правотворчества: законодательное установление охраны «жизни и здоровья животных и растений» // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2019. № 2. С. 45–78. DOI: 10.17323/2072-8166.2019.2.45.78. EDN: NVGJQJ
9. *Горохов Д. Б.* Юридическая ответственность в области обращения с животными: Проблемы установления на федеральном уровне // *Черные дыры в российском законодательстве*. 2022. № 1. С. 69–79. EDN: DDUKQJ
10. *Дойников, П. И.* Гуманистические проблемы правовой охраны животного мира дореволюционной России. М.: Русайнс, 2022. 106 с. ISBN 978-5-4365-9204-6. EDN: VAPHHK
11. Комментарий к Федеральному закону от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (постатейный) / С. А. Боголюбов, Д. Б. Горохов, М. В. Кичигин и др.; отв. ред. Д. Б. Горохов. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М.: ООО «Юридическая фирма Контракт», 2020. 280 с.
12. *Корнилова Н. А.* Животные как объект правовых отношений / Н. А. Корнилова, Т. А. Яковлева // *Право и государство: теория и практика*. 2025. № 4. С. 350–353. DOI: 10.47643/1815-1337_2025_4_350. EDN: QIHZUL
13. *Литовко К. С.* Российское правотворчество (на примере федерального органа исполнительной власти): этический аспект // *Теоретическая и прикладная юриспруденция*. 2024. № 2. С. 92–102. DOI: 10.22394/2686-7834-2024-2-90-102. EDN: MVDHSO
14. *Лакатос И.* Избранные произведения по философии и методологии науки / пер. с англ. И. Н. Веселовского, А. Л. Никифорова, В. Н. Поруса. М.: Академический Проект. Трикста, 2008. 475 с. EDN: QWTSUT
15. *Лукиянов А. С.* Биоэтика с основами биоправа : учебное пособие. М.: Научный мир, 2008. 360 с. EDN: QKRGCN
16. *Нерсисянц В. С.* Философия права : учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. 848 с.
17. Словарь «Российский, с немецким и французским переводами», сочиненного надворным советником Иваном Нордстетом. СПб.: Изданием типографщика и книгопродавца И. К. Шнора. 1780. Часть 1 (А–Н).
18. Объекты гражданских прав: научно-практический комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Г. А. Гаджиева. М.: Статут, 2025. 678 с.
19. Обращение с животными в России и за рубежом: законодательство и правоприменение : научно-практическое пособие / С. А. Боголюбов, Е. А. Галиновская, Д. Б. Горохов и др.; отв. ред. канд. юрид. наук Д. Б. Горохов. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2025. 456 с. DOI: 10.12737/2178875. EDN: TRPSNV
20. *Покровский И. А.* Основные проблемы гражданского права. Петроград.: издание юридического книжного склада «Право», 1917. 328 с.
21. *Разин А. В.* Этика : учебник для вузов. 3-е изд., перераб. М.: Академический проспект, 2006. 624 с.
22. *Декарт Р.* Рассуждение о методе, чтобы верно направлять свой разум и отыскивать истину в науках // *Рене Декарт. Сочинения в 2-х томах*; пер. Г. Г. Слюсарева и А. П. Юшкевича Т. 1. М., 1989. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/3698>
23. *Семякин М. Н.* Философская рефлексия гражданского (частного) права: продолжение старых традиций или новый цивилистический концепт? // *Российский юридический журнал*. 2013. № 1 (88). С. 56–65.
24. *Сингер П.* Освобождение животных / пер. с англ. А. Коробейникова. М.: Синдбад, 2021. 448 с.
25. Словарь Академии Российской. Часть IV. От М до Р. СПб.: При Императорской Академии Наук, 1793. 1272 с.
26. *Тарантул В. З.* Геном человека: Энциклопедия, написанная четырьмя буквами. М.: Языки славянской культуры, 2003. 389 с.

27. Фишер С. Человек и животное: этико-юридический очерк. СПб.: Издание Я. Канторовича. 1898. 281 с.
28. Цицерон Марк Туллий. О пределах добра и зла. Парадоксы стоиков / пер. с лат. Н. А. Федорова. Вступ. ст. Н. П. Гринцера; коммент. Б. М. Никольского. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2000. 474 с.
29. Швейцер А. Благоговение перед жизнью / пер. с нем. / сост. и посл. А. А. Гусейнова; общ. ред. А. А. Гусейнова и М. Г. Селезнева. М.: Прогресс, 1992. 576 с.
30. Шопенгауэр А. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 3. Малые философские сочинения / пер. с нем.; общ. ред. и сост. А. Чанышева. М.: ТЕППА-Книжный клуб; Республика, 2001. 528 с.
31. Anisimov, A. P., Ryzhenkov, A. J. (2016) Animal rights: Their concept and classification. *Environmental Policy and Law*. Vol. 46, no. 6. Pp. 386–397. EDN: YVPDDD
32. Anisimov, A. P., Ryzhenkov, A. J. (2016) The Concept and Classification of Animal Rights: Points for Debating. *Hungarian Journal of Legal Studies* 57. No. 3. Pp. 255–274. DOI: 10.1556/2052.2016.57.3.1. EDN: AJVQCH
33. Saint-Exupery, Antoine de. The Little Prince / Translated from the French by Richard Howard. *EGMONT*. 86 p.

Об авторе:

Шабалина Мария Алексеевна, аспирант, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация); адвокат; старший юрист ООО «Аиткулов и партнеры» (Москва, Российская Федерация)
E-mail: shabalinamary@gmail.com

References

1. Anisimov, A. P. (2016) Classification of the rights of animals: debatable questions. *Business. Education. Right*. No. 1 (34). Pp. 183–188. (In Russ.).
2. Aristotle (1983) Works in 4 volumes. Vol. 4. *Mysl*. 830 p.
3. Bezobrazov, P. V. (1903) On the Rights of Animals / [Comp.] P. V. Bezobrazov. *Printing house of A. I. Snegireva*. VIII, 220 p. (In Russ.)
4. Bobrov, D. V. (2022) Concepts and problems of classification of animals as objects of property rights. *Siberian Legal Bulletin*. No. 1 (96). Pp. 43–49. (In Russ.). DOI: 10.26516/2071-8136.2022.1.43
5. Voltaire (1988) Philosophical Works. *Nauka Publishing House*. 750 p.
6. Gorokhov, D. B., Gorokhova, Yu. V. (2016) Animals and plants — subjects of law under the legislation of the Russian Federation: a statement of absurdity or a scientific discovery? *Advocate*. No. 11. Pp. 5–20. (In Russ.)
7. Gorokhov, D. B., Noshenkova, O. A., Khromova, N. M. (2023) Legal support for the formation of responsible treatment of animals. *Black holes in Russian legislation*. No. 1. Pp. 60–70. (In Russ.)
8. Gorokhov, D. B. (2019) Problematic result of domestic lawmaking: legislative establishment of the protection of “life and health of animals and plants”. *Law. Journal of the Higher School of Economics*. No. 2. Pp. 45–78. (In Russ.) DOI: 10.17323/2072-8166.2019.2.45.78
9. Gorokhov, D. B. (2022) Legal liability in the field of treatment of animals: Problems of establishment at the federal level. *Journal Black holes in Russian legislation*. No. 1. Pp. 69–79. (In Russ.)
10. Doinikov, P. I. (2026) Humanitarian problems of legal protection of the animal world in pre-revolutionary Russia: monograph. *Moscow: RUSAINS*. 106 p. (In Russ.)
11. Bogolyubov, S. A., Gorokhov, D. B., Kichigin, M. V. [et al.] (2020) Commentary on the Federal Law of December 27, 2018 No. 498-FZ “On Responsible Treatment of Animals and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation” (article by article); Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation. *Law firm Contract / LLC «Juridicheskaya firm Contract»*. 280 p. (In Russ.)
12. Kornilova, N. A., Yakovleva, T. A. (2025) Animals as an object of legal relations. *Law and State: theory and practice*. No. 4. Pp. 350–353. (In Russ.). DOI: 10.47643/1815-1337_2025_4_350

13. Litovko, K. S. (2024) Russian Law-Making (on the Example of the Federal Executive Authority): Ethical Aspect. *Theoretical and Applied Law*. No. 2. Pp. 90–102. (In Russ.). DOI: 10.22394/2686-7834-2024-2-90-102
14. Lokatoss, I. (2008) Selected Works on the Philosophy and Methodology of Science. *Moscow: Academic Project. Triksta*. 475 p.
15. Lukyanov, A. S. (2008) Bioethics with the Basics of Biolaw. *Scientific World*. 360 p. (In Russ.)
16. Nersesyants, V. S. (2020) Philosophy of Law: Textbook for Universities. *Norma: INFRA-M*. 848 p. (In Russ.)
17. Nordstet, I. (1780) Russian, with German and French translations, dictionary / compiled by court councilor Ivan Nordstet. Part 1: “A–H”. *St. Petersburg: At the expense of the printer and bookseller I. K. Shnor*. 434 p. (In Russ.)
18. Gadzhiev, G. A. (eds.) (2025) Objects of civil rights: scientific and practical commentary to the Civil Code of the Russian Federation. *Statute*. 678 p. (In Russ.)
19. Bogolyubov, S. A., Galinovskaya, E. A., Gorokhov, D. B. [et al.] (2025) Treatment of Animals in Russia and Abroad: Legislation and Law Enforcement: A Scientific and Practical Handbook. *Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation: INFRA-M*. 456 p. (In Russ.)
20. Pokrovsky, I. A. (1917) Basic Problems of Civil Law. *Petrograd: Publ. of the Legal Library “Law”*. 328 p. (In Russ.)
21. Razin, A. V. (2006) Ethics: Textbook for universities. *Academic Avenue / Akademicheskyy Prospekt*. 624 p. (In Russ.)
22. Descartes, R. (1989) Discourse on the Method of Directing the Mind and of Seeking the Essence of the Sciences. Works in 2 volumes. Vol. 1. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/3698>
23. Semyakin, M. N. (2013) Philosophical reflection of Civil (Private) law: The continuation of old traditions or new civilistic concept? *Russian Law Journal*. No. 1 (88). Pp. 56–65. (In Russ.)
24. Singer, P. (2021) Animal Liberation. *Sindbad*. 448 p.
25. Dictionary of the Russian Academy. Part IV. From “M” to “P” (1793) *St. Petersburg: Under the Imperial Academy of Sciences*. 1272 p. (In Russ.)
26. Tarantul, V. Z. (2003) The Human Genome: Encyclopedia, written in four letters. *Moscow: Slavic Culture Language*. 389 p. (In Russ.)
27. Fisher, S. (1899) Man and Animal: An Ethical and Legal Essay. *St. Petersburg: Published by Ya. Kantorovich*. 281 p.
28. Cicero Marcus Tullius (2000) About the limits of good and evil. Paradoxes of the Stoics. *Russian State Humanitarian University*. 474 p.
29. Schweitzer, A. (1992) Reverence for Life. *Progress*. 576 p.
30. Schopenhauer, A. (2001) Small philosophical works. *TERRA-Book Club; Republic*. 528 p.
31. Anisimov, A. P., Ryzhenkov, A. J. (2016) Animal rights: Their concept and classification. *Environmental Policy and Law*. Vol. 46, no. 6. Pp. 386–397.
32. Anisimov, A. P., Ryzhenkov, A. J. (2016) The Concept and Classification of Animal Rights: Points for Debating. *Hungarian Journal of Legal Studies* 57. No. 3. Pp. 255–274.
33. Saint-Exupery, Antoine de. (2013) The Little Prince. Translated from the French by Richard Howard. *EGMONT*. 86 p.

About the author:

Maria A. Shabalina, postgraduate student, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation); attorney, senior associate at Aitkulov & Partners LLC (Moscow, Russian Federation); e-mail: shabalina_mary@gmail.com

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares that there is no conflict of interest.